

Частный взгляд

Выставка архитектора Михаила Белова в Музее архитектуры

БУМАЖНАЯ АРХИТЕКТУРА 80-Х
ХОРОШО ВПИСАЛАСЬ В ПЕЙ-
ЗАЖИ РУБЛЕВСКОГО ШОССЕ.

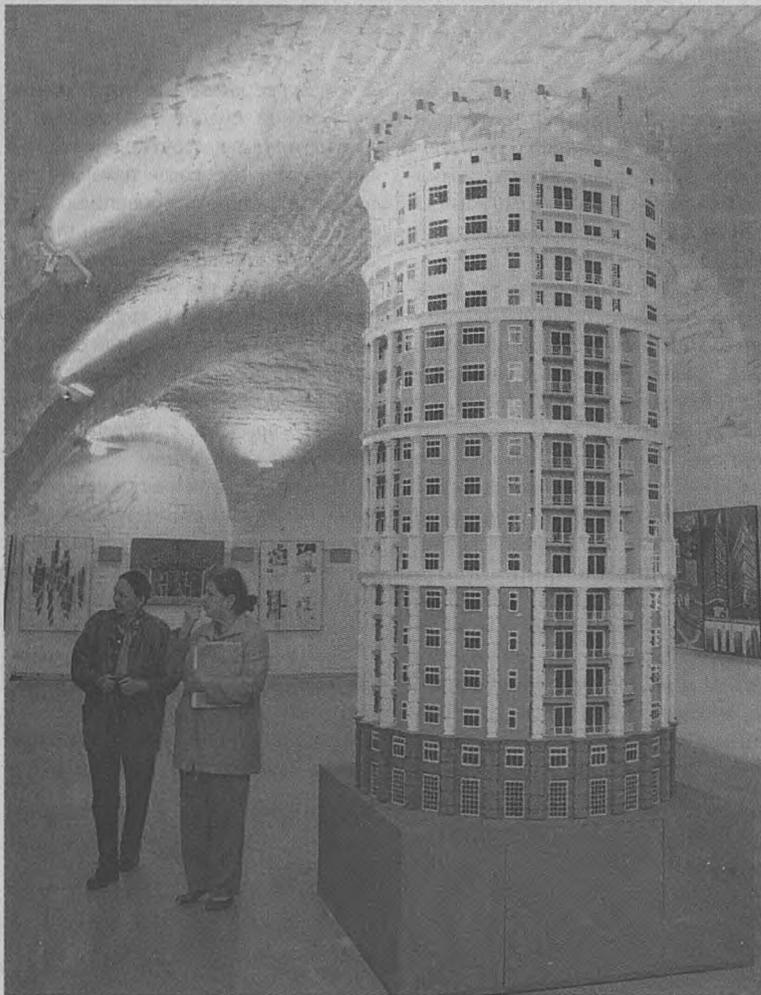
ВЫСТАВКА АРХИТЕКТОРА МИ-
ХАИЛА БЕЛОВА ВСЕЛЯЕТ ОП-
ТИМИЗМ.

Елена Григорьева

В Аптекарском приказе Музея архитектуры открылась выставка Михаила Белова, архитектора, который среди нескольких ныне знаменитых представителей «бумажной архитектуры» был знаменит своими фантастическими бумажными проектами в середине 80-х годов. Судя по экспозиции, нынешние возможности и многие реализованные проекты ничуть не умерили фантазию Белова.

Причем в отличие от многих своих коллег он так и не примкнул ни к одному из проектных концернов, до сих пор не организовал собственного архитектурного бюро, оставаясь таким поэтом-одиночкой, иногда, правда, берет в соавторы жену, которой и посвятил нынешнюю юбилейную экспозицию. Выставка приурочена к 50-летию со дня рождения Белова.

Архитектурные выставки в Москве – событие не частое и, как выяснилось, вызывающее большой интерес. В здании Аптекарского

Михаил Белов хочет работать не только для «новых русских».

Фото Арсения Несходимова (НГ-фото)

приказа, где проходило открытие, набилось немало любопытствующих. Большинству из них Белов известен прежде всего как автор ротонды «Пушкин и Натали» на площади у Никитских ворот, хотя знаменит он и как автор помпейского дома с золотыми резными колоннами и росписью в Филипповском переулке, а также целых загородных поселков для новых русских. Но на выставке можно увидеть путь, который проделал автор от бумажного архитектора 70-х годов XX века к современной российской архитектуре. Учитель Михаила Белова, профессор Московского архитектурного института Илья Лежава рассказывает, например, что Белова в советские годы не пускали на конкурс не потому, что он был невыездным, нет, не пустили его свои же архитекторы, потому что ясно было, что, молодой да ранний, он получит первую премию. А проект у Белова был «идейно вредный»: «Там, если вы обратите внимание, на центральной площади маленького сибирского городка под землей место, где хоронили великих людей города. Разговор был такой: ну получит он премию, потом нас вызовут в ЦК, и нам им говорить, что кладбище в центре города? И сколько мы им ни объясняли, что в Москве тоже кладбище в центре города, все было бесполезно. Так что это было смешно».

Независимая газ. - 2006. -
8 сент. - с. 12.

Сам автор в ярко-красной рубашке налево и направо раздавал автографы, принимал поздравления, подписывал каталог, выпущенный к выставке и свидетельствующий, что помимо прочего Белов обладает еще и литературным талантом.

Выставку в Музее архитектуры можно назвать монографией, причем сам архитектор бесстрашно пошел на этот, в общем-то, небезопасный экс-

ский архитектор, у которого папа был военным. И сейчас что-то я делаю на основании своих представлений о красивом, хорошем и правильном. Мне хочется работать для людей, делать что-то хорошее, не только для новых русских, хотя приходится в основном для них, у них есть деньги. Но они тоже люди, они тоже были пионерами, комсомольцами. Какие мы, такие и новые русские».

Архитектура аполитична, она не может быть сталинской или хрущевской

перимент. Но он говорит: «Я не стесняюсь прошлого. Многие стесняются советского прошлого, им хочется быть модными, какими-то западными, а у меня это совсем не так. Если вы посмотрите мои работы, то мне кажется, что архитектура аполитична, она не может быть сталинской и хрущевской, она все-таки персонафицирована связана с именами каких-то архитекторов. Неоклассика всегда будет возвращаться. С другой стороны, русские всегда будут особенными, я не говорю как сермяжный и квасной, я говорю как обыкновенный москов-

Главное, по Белову, чтобы архитектора не воспринимали как педикюршу: «Если ты будешь воспринимать архитектора как педикюршу, то и будешь получать такую маникюрную архитектуру. Архитектор – это все-таки специфический фрукт или овощ, его выращивает общество. И он должен ему, в общем, служить». Надо отдать должное: сам Белов вправду выглядит как экзотический фрукт, особенно, конечно, на русской почве. ■

Елена Григорьева – журналист, арт-критик.